

УДК 01(470)
ББК 78.54(2Рос)

«ГОЛЛАНДСКАЯ БОЛЕЗНЬ» РОССИЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ

© В. П. Леонов, 2013

*Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1*

Анализируются основные проблемы отечественной библиографии.

Ключевые слова: библиографические ресурсы, библиографические услуги, российская библиография, зарубежные источники информации.

The main problems of home bibliography are analyzed.

Key words: bibliographic resources, bibliographic services, Russian bibliography, foreign sources of information.

Прогресс общества в значительной степени связан с совершенствованием информационной инфраструктуры. Информационные технологии (ИТ) кардинально изменили процессы формирования библиографических ресурсов. Внедряясь в библиотечную деятельность, ИТ создают предпосылки для появления новых библиотечно-библиографических услуг и библиографической продукции, повышения их качества и совместимости в масштабе совокупных мировых информационных ресурсов.

Уникальность Российской библиографии заключается в высокой степени насыщенности разнообразными информационными ресурсами в сочетании с развитым сектором науки и образования. По самым скромным подсчетам, совокупный фонд только крупнейших библиотек России насчитывает более 160 млн единиц хранения. Вместе с тем богатство информационных ресурсов не всегда благо для инновационного развития библиографической деятельности. Основная проблема современной российской библиографии связана с тем, что накопление ресурсов осуществляется преимущественно путем заимствования уже готовых ресурсных массивов извне, из зарубежных информационных источников.

В экономической литературе подобное явление обозначается непривычным для слуха термином «ресурсное проклятие» (resource curse). «Ресурсное проклятие» – это неблагоприятное воздействие богатства природных ресурсов на экономический рост, частный случай общей концепции так называемой голландской болезни. «Голландская болезнь» (Dutch disease) – более широкое понятие, чем «ресурсное проклятие», поскольку источником

дополнительных средств может быть не только увеличение добычи или изменение конъюнктуры рынка природных ресурсов, но и иностранные кредиты или иностранная помощь [подробнее см. 1].

В Большом экономическом словаре приводится следующее определение понятия «голландская болезнь»: «деиндустриализация экономики в результате открытия нового источника природного ресурса. Ее начали называть голландской болезнью, так как она проявилась в Голландии, после того как были открыты газовые месторождения в Северном море» [2].

Речь идет о ситуации, когда в целом показатели экономического развития страны выглядят чрезвычайно благоприятно, но радужная картина скрывает глубокие диспропорции. Для «голландской болезни» характерны два симптома: 1) увеличение добычи и экспорта сырья; 2) уменьшение объема отечественного промышленного производства. При этом второй симптом неразрывно связан с первым. Другими словами, «голландская болезнь» – такое состояние экономики, при котором экспорт сырья гасит развитие национальной экономики.

Причинами «голландской болезни» являются открытость экономики и относительно высокая обеспеченность природными ресурсами. Страны, отвечающие этим условиям, испытали ее течение, «причем они поражались симптомами болезни независимо от уровня развития и национальных особенностей экономики: от Австралии и самой Голландии <...> до Гвианы и Замбии... В итоге оказалось, что страны с бедными природными ресурсами превосходят по темпам экономического развития страны с богатыми природными ресурсами» [3].

«Ресурсное проклятие» связано с проблемой распределения финансовых средств между владельцами ресурсов для создания новых технологий. По нашим наблюдениям, симптомы «голландской болезни» и «ресурсного проклятия» как ее разновидности поразили не только экономику, они проникли и в отечественную библиотечно-информационную деятельность. Сегодня в библиотеках и научных центрах финансы используются преимущественно не для внесения соответствующих изменений в научную деятельность профильных институтов (что повысило бы их статус в информационном обществе), а для воспроизводства и применения уже существующих зарубежных информационных разработок.

Характерный пример – интернет-проект «Встреча на границах» (Meeting of frontiers; <http://frontiers.loc.gov/intldl/mftfhtml/mf splash.html>). В 1999 г. сотрудники Библиотеки конгресса при консультации американских и российских ученых создали сайт, к которому подключились Российская национальная библиотека (РНБ), Российская государственная библиотека (РГБ) и Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН). В соответствии с договором, американцы предоставили российским коллегам необходимое технологическое оборудование, приобретенное на средства Библиотеки конгресса, что позволило начать оцифровку особо ценных материалов. Из федерального бюджета, т. е. от конгресса, Библиотека только в 2007 г. получила 600 млн долларов, а от частных фондов – около 25–30 млн долларов [4].

«Правда основной массив документов все же доступен лишь на сайте Библиотеки конгресса (кто платит, тот и музыку заказывает...). Впрочем, существует специальная оговорка, по которой российские участники проекта могут запретить американцам выставлять копии определенных документов в сети (правда, Библиотека конгресса все равно получает TIFF-файлы таких документов для собственного архива и внутреннего пользования). К тому же российские организации, оказывавшие содействие в оцифровке своих коллекций, получали от американцев специальные гранты (как в виде финансовых средств, так и технического обеспечения)» [5].

«На уровне получения цифровых изображений для использования в интерактивной библиотеке “Встреча на границах” является проектом приобретений. Это значит, что Библиотека конгресса будет покупать цифровые изображения у российских учреждений, обладающих оригиналами... Они послужат “архивной копией” Библиотеки и будут сохранены на других носителях. Данные диски будут собственностью Библиотеки конгресса» [6].

Добавим к сказанному, что список участников «Встречи на границах» с российской стороны, по-

мимо РНБ, РГБ (редкие книги, рукописи, карты, фотоматериалы), включает Государственный архив Новосибирской области, Кемеровский областной краеведческий музей, Новосибирский государственный краеведческий музей, Омский государственный историко-краеведческий музей, Томский государственный университет, Томский областной краеведческий музей, Музей истории г. Иркутска, Иркутский государственный университет, Красноярский краевой краеведческий музей, Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. Такое внимание к сибирскому региону не осталось незамеченным в работах отечественных исследователей [7–10].

Другой пример – базы данных компании «East View Information Services» (<http://www.eastview.com>), базирующейся в Миннеаполисе (США). Компания существует с 1989 г. и имеет представительства в России и на Украине. Главная сфера деятельности – предоставление русскоязычных электронных ресурсов по общественным и гуманитарным наукам. Некоторые издания Академии наук Российской Федерации или периодика Украины, других стран СНГ и Балтии представлены в эксклюзивном порядке. Общее количество источников – 5 тыс. единиц. Период охвата, как правило, с середины 1990-х до настоящего времени. Основу информационного ресурса составляют журналы институтов РАН, независимые научные издания, а также «толстые» журналы.

Таким образом, совокупный информационный ресурс России формируется преимущественно на основе приобретения, копирования и «ассимиляции» информационных продуктов – как контента, так и программного обеспечения, выполненных на зарубежные средства.

Складывается «парадоксальная ситуация», – отмечает С. В. Соловьёв из университета г. Тулуза (Франция), в прошлом – научный сотрудник Санкт-Петербургского Института информатики и автоматизации РАН, – серьезность которой во много раз усугубляется развитием Интернета (<...> налицо рост объема оцифрованной информации, для доступа к которой не обойтись без многочисленных “обязательных посредников” в виде программных систем, технических устройств и т. п., что резко отличает эту информацию от обычной печатной продукции. При этом программные средства, как и технические устройства, имеют ограниченное время жизни, редко превосходящее десяток лет, а под влиянием технического прогресса и экономических императивов они меняются и того чаще» [11, с. 543].

Приобретение информационного продукта на уровне лицензионного доступа означает, что периодическое обновление его составляющих постоянно будет требовать новых финансовых вложений. Таким образом, библиотека, приобретающая

доступ, попадает в зависимость от фирмы-производителя информационного ресурса.

Еще один важный аспект: в то время как электронные продукты активно рекламируются компьютерными фирмами, журналистами, политиками, библиотеки, как правило, не контролируют приобретение ресурсов, определяя свои требования к ним (это требует их сложной и длительной оценки), а только реагируют на предложение.

Взяв за основу модель В. Д. Матвеевко, рассмотрим четыре типичных проявления «голландской болезни» в российской библиографии:

1. *Вытеснение отечественных инноваций.* Что такое инновация в библиографии сегодня? В обычном понимании это симбиоз библиографических ресурсов и информационных технологий. Процессы внедрения и использования инноваций в самых разнообразных формах входят в повседневную жизнь людей, становятся массовым явлением. В этом смысле инновации ускоряют не историю, а нашу повседневную реальность. В результате погони за новизной становится затруднительным использовать в Интернете персональный компьютер старше 3–4-летнего возраста, что также свидетельствует об эфемерном характере электронных ресурсов [11, с. 544].

В российской библиографии сформировался замкнутый круг: избыток информационных ресурсов порождает феномен ресурсозависимости.

Производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует значительных затрат. При этом копирование информационного продукта обходится обычно намного дешевле его производства. Информационное взаимодействие позволяет получить новое знание ценой значительно меньших затрат по сравнению с затратами труда, энергии, времени на его прямое генерирование. Ценность же информационных ресурсов основана на временной сущности, т. е. наибольшей величины она достигает, как правило, в момент возникновения (создания) и значительно уменьшается в связи с тиражированием.

На этом фоне возникает имитация инноваций, что влечет за собой отставание в создании собственных инновационных продуктов для развития технобиблиографии. Такая ситуация не дает отечественной библиографии выйти на международные информационные рынки. Восполнение пробела с выходом на рынки в ряде случаев происходит с помощью зарубежных разработок [12]. Существующее финансирование информационной деятельности не позволяет отечественной библиографии стать лидером в инновациях. Даже если ресурсный сектор располагает достаточными средствами для инвестиций, возникают трудности в их сбережении в связи с ростом изменчивости обменного курса.

Сам факт перевода информации на компьютерные носители, подчеркивает С. В. Соловьёв, приводит к тому, что на ее дальнейшую судьбу начинают влиять экономические, социальные и политические факторы, воздействие которых на традиционные ресурсы иное или вообще незначительно. «При этом информация о стоимости обслуживания интернет-публикаций, сайтов, компьютерных и программных систем <...> является крайне труднодоступной. Остается только надеяться, что в ближайшем будущем появятся действительно академические по своей многосторонности и объективности исследования сравнительной стоимости коммерческого и так называемого свободного программного обеспечения» [11, с. 548–549].

Кроме того, заимствованные западные технологии не всегда эффективны, поскольку существующие в России нормы, стандарты и правила не соответствуют этим технологиям.

2. *Изменчивость цен на информационные ресурсы.* Эволюция форматов, кодировок и материальных носителей принуждает библиографов и информационных специалистов постоянно осуществлять конверсию документов, переходить от старых форматов к новым. В библиографии происходят качественные изменения, связанные с поиском наиболее экономичных и эффективных путей использования полученного знания при наличии массового спроса. Общее правило таково: чем меньшему числу потенциальных потребителей может понадобиться информационный ресурс, тем он дороже. Вместе с тем «разброс» в цене однотипных – по содержанию и качеству – информационных ресурсов может быть десятикратным. В результате, колебания цен на информационные ресурсы отражаются на стоимости услуг.

3. *Реструктуризация профессии.* Спрос на электронную библиографическую информацию порождает профессиональные услуги одностороннего типа, т. е. на так называемые автоматизированные библиографические услуги, оказываемые на основе применения компьютерной техники и использования информационных баз данных. Сегодня новые технологии не вторгаются в библиографическую деятельность, а занимают выделенные им «ячейки», ибо на них имеется спрос.

Востребованность информации, представленной в электронной форме, растет из года в год [13]. Вместе с тем вопрос библиографирования электронных изданий остается нерешенным, что отрицательно сказывается на обслуживании пользователей библиотек.

В результате инвестиции (не только федерального, но и особенно регионального уровня) на развитие научных исследований постоянно снижаются. Высококвалифицированный труд библиографа-универсала, владеющего методами библиографического

поиска и использующего все разнообразие библиографических поисковых ресурсов, становится невостребованным. В таких условиях в системе подготовки специалистов акцент делается на подготовке специалистов, умеющих работать с электронными ресурсами, и повышении компьютерной грамотности тех, кто получил образование в «доэлектронные» времена.

Несомненно, сегодня в рамках уже существующих учебных программ следует учитывать проблематику электронных ресурсов, в то же время односторонность в подготовке библиографов может обернуться утратой универсальности библиографической профессии. Эффективные модели, аккумулирующие многолетний опыт библиографов-профессионалов, оказались вне системы библиотечного образования.

4. *Снижение качества образования.* Реструктуризация профессии ведет к кризису библиографического образования. Источники дополнительного дохода уменьшают спрос на высокопрофессиональную подготовку и снижают качество образования. Так «ресурсное проклятие» формирует ошибочную уверенность в завтрашнем дне.

Мы перечислили только некоторые типичные проявления «голландской болезни» в российской библиографии. Существуют ли пути ее преодоления? Принципиальная возможность перейти на инновационное развитие есть. Для этого необходимо направить существенную часть дохода от реализации информационной продукции не в ее воспроизводство, а в сферу науки и образования – туда, где основой становится инновационное развитие. Главная из них состоит в том, что период, когда в науке и образовании были «лишние» средства, миновал. Кроме того, у лиц, занимающихся вопросами организации науки, вполне вероятно, имеются другие точки зрения, каким образом перестроить результативность инновационной деятельности.

Академик РАН из Новосибирска А. Э. Конторович (Институт нефтегазовой технологии и геофизики) считает, что «надо думать не о сырьевом проклятье или счастье, а развивать перерабатывающие отрасли как можно быстрее <...> На этом нам надо сосредоточиться, перестроить свою экономику, чтобы она была эффективной» [14, с. 12].

Дальнейшее обсуждение темы видится в участии в ней не только библиографоведов и информационных технологов, но и широкого круга спе-

циалистов-практиков. При этом одних дискуссий и констатации синдромов «голландской болезни» недостаточно. Болезнь носит глобальный характер. Последствия ее будут зависеть от принимаемых государственных и технических решений. Необходимо действовать!

Литература

1. *Матвеев В. Д.* Выбор технологий и экономический рост в ресурсозависимой экономике // Экон. наука соврем. России. – 2012. – № 1. – С. 30–48.
2. Голландская болезнь // Большой экономический словарь. – М., 2004. – С. 94.
3. Голландская болезнь // Экономический словарь: [сайт]. – URL: <http://dictionary-economics.ru/> (дата обращения: 20.06.2012).
4. *Биллингтон Дж.* Книжная культура – великая русская традиция // Арт-Менеджер. – 2007. – № 2. – С. 77.
5. *Vornet M.* «Встреча на границах» // Компьютер. вестн. – 2003. – № 21. – URL: <http://www.kv.by/archive/index/2003210601.htm> (дата обращения: 20.06.2012).
6. Международный библиотечный проект «Встреча на границах» / Г. Василенко, М. Е. Шварцман, И. Ю. Куприянов, В. Чебанов. – URL: <http://www.nbuv.gov.ua/articles/crimea/2000/tom2/section2/Doc159.HTML> (дата обращения: 20.06.2012).
7. *Приходько Н. Н.* Фронтальная теория в геополитике на востоке России // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 298. – С. 98–102.
8. *Соболева Т. Н., Бобров Д. С.* Современная российская историография концепции фронта // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2001. – № 4–1. – С. 189–193.
9. *Зуляр Ю. А.* Русологи, пришедшие с холода: критика одной интерпретации индустриализации Сибири // J. of Institutional studies. (Журн. институционал. исслед.). – 2011. – Т. 3, № 1. – С. 116–132.
10. *Троякова Т. Г.* Американские исследования Дальнего Востока России // Вестн. Дальневост. отд-ния Рос. акад. наук. – 2006. – № 2. – С. 125–134.
11. *Соловьев С. В.* Всемирная библиотека и культура односторонности // Новое лит. обозрение. – 2005. – № 74. – С. 543–550.
12. *Михайлова Н. И.* Информационное обеспечение книжного рынка: направления модернизации (на примере Москвы) // Библиография. – 2005. – № 1. – С. 3–9.
13. *Двинский С.* Электронные книги вытесняют бумажные // Как издать свою электронную книгу: [сайт]. – URL: <http://www.izdat-knigu.ru/elektronnye-knigi-vytesnyayut-bemajnye> (дата обращения: 20.06.2012).
14. Уже не фантастика? // Поиск. – 2012. – № 44. – С. 12.

Материал поступил в редакцию 24.10.2012 г.